

М. Э. Рут

Уральский федеральный университет

Екатеринбург, Россия

moerut@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6253-5711>

Легко ли назвать улицу

В статье на материале данных деловой игры в ходе проведения учебного семинара по ономазиологии рассматриваются проблемы выбора уместного варианта названия улицы в метаязыковом сознании горожан.

Ключевые слова: урбанонимия; номинация; отобъектная номинация; номинативный вариант

Проблема выбора названий для новых улиц быстро расширяющих свои границы городов стоит на повестке администрации каждого мегаполиса. Неслучайно существуют специальные городские комиссии, регулирующие этот выбор. Работает такая комиссия и в Екатеринбурге, и автор этих строк является ее членом на протяжении более чем десяти лет, поэтому достаточно хорошо представляет себе те трудности, которые возникают при создании имени новой улицы или при возникновении вопроса об изменении уже существующего названия. Впрочем, согласно Положению о порядке присвоения наименований топонимическим объектам и изменения наименований топонимических объектов муниципального образования «город Екатеринбург» [Положение] комиссия не столько создает, сколько оценивает названия, предложенные либо органами государственной власти и местного самоуправления, либо юридическими лицами, либо гражданами в количестве не менее ста человек. Трудностей в работе комиссии это не отменяет — наоборот, усиливает, поскольку нередко приходится отвергать предложенные названия в силу их неприемлемости по тем или иным причинам.

Руководства по созданию новых урбанонимов не существует. Положение ограничивается некоторыми рекомендациями либо достаточно общего плана («присвоение наименований топонимическим объектам производится с учетом: исторических и культурных традиций

муниципального образования “город Екатеринбург”; функционального назначения, местоположения, основных топонимических ориентиров и наименований других топонимических объектов муниципального образования “город Екатеринбург”»), либо формального характера (речь идет о недопустимости повторяющихся или близких по звучанию названий или о соответствии названий правилам русского словообразования). Честно признаться, составление более конкретного руководства представляется достаточно сложной задачей: слишком много ситуативно диктуемых вводных, которые каждый раз по-особому обуславливают процесс наименования.

В процессе проведения учебных занятий по ономазиологии и ономастике в Уральском федеральном университете не раз осуществлялись попытки моделирования процесса номинации топонимических городских объектов в рамках деловой игры. Перед студентами ставились номинативные задачи типа «дать название той или иной улице города». При этом, с одной стороны, было ясно, что это чисто игровая проблема: заданий из официальных организаций не поступало; с другой стороны, было предложено рассматривать выполнение задания как возможность отработать если не стратегию, то тактику наименования. Насколько это удалось, хочется рассказать в данной публикации.

Одним из первых опытов подобной деловой игры стала разработка вариантов названия одной из улиц города Первоуральск, уроженцами которого оказалось двое участников семинара и его руководитель. В результате реконструкции одна из улиц города оказалась «раздвоенной»: для одного из ее участков был создан своеобразный дублер, который оказался в конечном счете основным, поэтому дома на прежней основной магистрали получили номера типа 1а, 2а и т. п. Таким образом, возникла реальная проблема — дать возникшим двум улицам разные названия. Решено было найти вариант названия именно для новой улицы. Были предложены следующие варианты: ул. *Московское Шоссе*, поскольку улица является продолжением Московского шоссе (старого Московского тракта), ул. *Подгорная* (идет под гору, спускаясь к городскому пруду), ул. *Околопрудная* (на значительном отрезке идет вдоль городского пруда), ул. *Тенистая* (деревья высажены не только вдоль проезжей части, но и вдоль пруда). На этом фантазия участников семинара закончилась, каковой факт мотивировался аргументом: «Мы же больше ничего о ней не знаем!». Впрочем, старожилы города

тоже ничего другого предложить не смогли. После этого номинаторы стали спрашивать у старожилов, какие есть знаменитые первоуральцы, именами которых можно было бы назвать улицу.

Представляется, что в данном случае отразилась в миниатюре ситуация, которая всегда возникает при номинации улиц: стремление к созданию отобъектной номинации, отражающей свойства объекта, натывается на досадный минимум этих свойств. Ориентация на особенности ландшафта редко выделяет именно данный объект (и в городе есть уже ул. *Подгорная*, *Запрудная* и *Тенистая*). Номинация по смежным объектам не рассматривалась вообще, поскольку на наводящие вопросы по этому поводу последовал ответ: «Да ничего особенного там нет». Был вопрос о реке, на которой создан пруд, но, услышав, что река называется *Шайтанка*, участник семинара со смехом отказался назвать улицу *Шайтанской*.

Характерно, что, ощущая номинативную неудачу, номинаторы обращаются к названиям-посвящениям, о которых вначале не думали вообще.

Через год деловая игра такого рода была проведена также с другой группой, и для номинации была предложен пр. Ленина — главная улица Екатеринбурга. Вопрос о переименовании улицы поднимался уже не раз, хотя сейчас он и не стоит на повестке дня. В таких случаях естественным решением обычно является возвращение улице исторического названия — в данном случае это название *Главный* пр. Получается, что проблема, обсуждаемая в ходе деловой игры, имеет вполне реальное решение. Однако выбор улицы был обусловлен предложениями самих участников, поскольку именно эта улица была им всем, безусловно, хорошо знакома. Кроме того, нашлись противники исторического названия, считающие его «слишком простым» и «культурно невыразительным» для главного проспекта мегаполиса.

Как и в предыдущий раз, прежде всего прозвучали отобъектные номинации. В качестве номинативных признаков предлагались следующие: расположенность на проспекте административных зданий (пр. *Административный*, *Деловой*) и нахождение на нем других значимых объектов — пр. *Театральный*, *Почтовый*, *Университетский*, *Бульварный*. Действительно, на проспекте есть и административные здания, в том числе здание городской администрации, и несколько театров, и здания Уральского федерального университета (причем

в главное из них проспект упирается), и главпочтамт, и довольно долгий по протяженности бульвар. Однако при обсуждении все эти названия были отвергнуты, поскольку административные здания есть и на других улицах (в том числе здание администрации Свердловской области, резиденция губернатора области, резиденция полномочного представителя Президента РФ и др.), равно как и здания университетов и театров, а также бульвары, в том числе широко известный в городе Верх-Исетский бульвар. Что касается главпочтамта, то отсылка к нему не была сочтена убедительной: «*Почтовыми* уместно переулки называть».

Попытки отразить свойства объекта через косвенные номинации нашли отражение в названиях пр. *Студенческий* (поскольку, кроме университетских зданий, есть еще здания колледжей и здание консерватории), пр. *Студенческих Стройотрядов* (в связи с обычаем участников стройотрядов студентов Уральского политехнического института в советское время проходить по проспекту по пути на вокзал в день отправки по местам работы), пр. *Художественный* (в связи с наличием театров), пр. *Музыкальный* (в честь Театра оперы и балета и Театра музыкальной комедии), пр. *Праздничный* (поскольку именно по этому проспекту движутся колонны демонстрантов и проходят основные мероприятия любого праздника), пр. *Прогулочный*, пр. *Молодежный* (поскольку это место встречи и флианирования молодежи). Однако и эти названия были отвергнуты — либо по причине неисключительной принадлежности признака объекту (стройотряды шли до вокзала по трем улицам города; в городе не так уж развита привычка прогуливаться по главной улице: «Это вам не Невский»), либо в связи с вторичностью названия (в городе есть ул. *Студенческая* и *Молодежная*), либо в связи с несоответствием названия именно главной улице — так, были отвергнуты названия пр. *Художественный* и *Музыкальный* (поскольку «у нас город рабочий, а не артистический») и пр. *Праздничный*: «Не каждый же день», «И на нашей улице может быть праздник».

Приведем еще два названия, оказавшиеся совершенно неожиданными для большинства участников игры, — сначала было предложено название пр. *Тупиковый*, а в ответ на недоуменные вопросы тот же номинатор предложил: «Ну, *Пробковый* — тут же часто пробки». Попытка забавна, но интересна поиском именно отобъектного названия, когда перебираются все присущие данному объекту признаки.

В целом же приходится признать, что попытка учесть свойства улицы как объекта оказалась нереализованной, несмотря на значимость и во многом уникальность данного проспекта.

Отобъектные номинации активно предлагались, но столь же активно отвергались при последующем обсуждении. Постепенно ведущей линией номинации стала историко-культурная: были предложены названия пр. *Исторический* (название перекликается с названием объекта *Исторический сквер*, который пр. Ленина пересекает), *Горнозаводский* (и *Горнозаводской*), *Екатерининский*, *Петровский*. Предлагались также названия пр. *Татищева* и *де Генина* (признанные основатели города, которым как раз на пр. Ленина стоит памятник) и *Демидовский*, однако названия-посвящения этим личностям уже есть в городе. Прозвучали также предложения назвать проспект в честь архитекторов, во многом определивших лицо и улицы, и города, — Малахова (однако в городе есть бул. *Архитектора Малахова*) или Бобыкина. Наконец, среди названий-посвящений отмечены пр. *Бажовский* (но есть ул. *Бажова*) и пр. *Коляды* (кстати, именно на пр. Ленина сейчас расположен «Коляда-театр»). Последнее название было дано в шутку, поскольку в Екатеринбурге не положено называть улицы и другие городские объекты именами живых людей.

В конце концов ни одно название так и не было выбрано — всегда находились контраргументы. Предложение проголосовать (так решается вопрос на городской комиссии) было отвергнуто как излишне формальное. Многим наилучшим казалось название пр. *Екатерининский*, однако приходится считаться с существованием торгового центра и жилого комплекса с таким же названием.

Подводя итоги этой деловой игры, отметим следующие моменты. Во-первых, инстинктивно номинатор улиц стремится к отражению в названии квалификативных или релятивных признаков самого объекта — очевидно, здесь еще действует когнитивная установка процесса номинации. Во-вторых, номинаторам удалось очертить круг тех исторических реалий, которые «работают» в номинативном пространстве города. К сожалению, это проявилось лишь в том, что такие названия уже зафиксированы (о чем, кстати, обычно номинаторы не подозревали, и это тоже показательно — как раз эти ключевые для города названия, как правило, существуют где-нибудь на окраинах). Наконец, обращает на себя внимание отсутствие предложений дать

названия-посвящения, связанные с личностями XX–XXI в., — исторический пафос, диктуемый статусом главной улицы города, оказывается ведущим.

Положение о порядке присвоения наименований топонимическим объектам и изменения наименований топонимических объектов муниципального образования «город Екатеринбург» : прил. № 1 к Постановлению Администрации города Екатеринбурга № 2558 от 27.12.2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://екатеринбург.рф/file/54d6ef810f228790f437161612a73c8a> (дата обращения: 20.03.2022).

В. И. Супрун

Волгоградский государственный
социально-педагогический университет
Волгоград, Россия
suprun@vspu.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2489-9199>

***Рдяный, русый и рыжий:* этимологическое родство колоронимов**

В статье рассматриваются колоронимы в славянских языках. Показано, что многие из них возникли в результате метафоризации. Кроме того, в процесс образования колоронимов включались механизмы семантической аттракции и различные деривационные средства, а происходившие в славянских языках фонетические преобразования нередко способствовали разрыву связи колоронима с этимоном.

К л ю ч е в ы е с л о в а: колороним; метафора; этимология; славянские языки; праславянский язык

Колоронимы занимают важное место в лексико-семантической системе любого языка: поскольку человек воспринимает окружающий мир в цвете, для обозначения его отдельных состояний и их оттенков уже на древних этапах лингвогенеза создавались особые лексемы и словосочетания. В процесс образования колоронимов включались механизмы метафоризации, семантической аттракции, использовались